Тахет, оказывается, был не просто так приветлив с Солом, предложив пожить у него пару дней. Скрывающийся колдун замахивается кинжалом, нисколько не опасаясь ребенка. Сол успевает отпрыгнуть, но широким шагом убийца догоняет жертву с новым замахом. Острое лезвие пронзает левое плечо, Сол кричит от дикой боли, а следом неожиданно сильный старик валит на землю с явным намерением оборвать жизни мальчика прямо в центре магической фигуры.

Тело Сола сковывает спазм, первоначальная боль заглушается чувством ужаса. Мальчуган вертится как угорь, даже не обращая внимание на боль от раны и льющуюся кровь. Тахет рычит, получив по зубам, и отбрасывает мешающие руки. Еще мгновение, и кинжал вонзится в грудь, но белое облако останавливает заточенное оружие. Волшебник удивляется при виде жреческой магии, окутывающей тело жертвы, но долго пауза не длилась, так как Сол со всей силы бьет колдуна в живот ногой.

Старик отлетает от удара с хриплым полувздохом, удар мальчишки чувствует так, словно вдарил взрослый человек. Тахет не понимает, что происходит, но после замечает странный светящийся кристалл в руке Соломона. Последний словно находится в трансе с закрытыми глазами, а волшебник не спешит развивать атаку, с ужасом глядя на фигуру жреца Небесного Чертога, что возник за плечом паренька.

Мальчик вытягивает правую руку в сторону колдуна, тот же жест повторяет образ жреца. Ослепительная окружность святой магии вращается чистейшей белой энергией перед Тахетом. Нетрудно догадаться, что магия несет в себе стремление убить врага. Только страх смерти заставляет волшебника начать противодействие. Из его ладони вырывается черный огонь и устремляется в беззвучной команде «сжечь всех дотла».

Две магии сталкиваются в подвале, и победу одерживает священная, специально разработанная против темных искусств колдунов и падших волшебников. У Тахета не осталось сил даже для крика, когда нестерпимый свет выжигает плоть и дух. Сол тоже не радуется победе, сразу свалившись без сознания. Лишь крепко сжатый кристалл продолжает пульсировать, а вскоре буквально прорастает в левую ладонь мальчика.

Очнулся Сол уже на рассвете с дикой усталостью и болью во всем теле. Долго не мог понять, где находится, но память постепенно возвращается о последних событиях, особенно о сегодняшней ночи. Мальчик хватается за левое плечо, но от раны остался только шрам и пропитанная кровью одежда. На месте занавески обугленный кусок, а от темного мага Тахета даже тела не осталось. Сол помнит дикую боль в ноге, сейчас тоже стоять на ней очень больно, словно при ударе заработал перелом.

Сол прыгает по направлению к лестнице, но очень быстро устает, на подъем сил не остается. Мальчик садится у лестницы и борется с головокружением. В голове полный бардак: Тахет оказался колдуном, а Сол должен был стать жертвой ритуала. Однако, непонятным образом Сол вышел победителем. Проблема в том, что мальчуган не помнит, как завершилась схватка. Прямо как на кладбище Висперглота. Он очнулся, когда дело уже сделано. «Неужели мне кто-то помогает?».

Сильно хочется есть и пить, а в подвале ничего такого нет. Примерно через час Сол пробует подняться по лестнице, но руки и неповрежденная нога становятся ватными, Сол падает на пол и остается лежать, пока снова чуть-чуть не приходит в себя.

— Вставай, пожалуйста. Давай, вставай. — Сам себя убеждает мальчик, который не знает, может ли прийти к волшебнику кто-то из его знакомых и закончить темное дело.

— С собой разговариваешь? Интересно. — Слышен знакомый голос со стороны колдовского алтаря у противоположной стены.

Сол с ужасом в глазах оборачивается и смотрит на спину Тахета, который, наклонившись, изучает полученную вчера книгу.

— Теперь молчишь? — Торговец книгами оборачивается и улыбается сквозь белую густую бороду. Странно, но Солу кажется, что внешность волшебника немного изменилась в деталях. Морщин стало поменьше, а глаза обрели зеленый оттенок.

«Стоп, я так хорошо вижу?», — Удивляется Сол, ведь все свечи давно потухли, а в подвале нет окон, только полоска света пробивается через неровный люк. Он никогда не замечал, что так хорошо видит в темноте.

— Ясно. Ты сам не понимаешь, что происходит. Мне тоже потребовалось несколько часов на обдумывание. — Продолжает говорить Тахет. — Должен признать, такого точно не ожидал. Какая-то бродяжка с силой взрослого человека нашла в лесу том с великими заклятьями и еще победила меня с помощью жреческой магии… Невероятная череда роковых обстоятельств, хех.

Сол продолжает молчать, мало понимая, о чем рассуждает собеседник, и как он вообще вернулся с того света. Тахет подходит ближе и присаживается на корточки рядом с ребенком.

— Ты убил меня, поздравляю. Та святая магия даже рядом не валяется с тем, что ты на самом деле использовал на мне. Это совершенно новая магия, связанная с миром умерших. Я впервые узнал о ней лет семь назад, тогда мало кто придал ей значение. Подумаешь, кто-то может вызвать дух умершего. — Колдун пожимает плечами. — Но время шло, тут и там словно из воздуха возникали учебники и трактаты, появлялись первые некроманты, как они себя называют. И я тоже начал это изучать.

Сол почти без дыхания слушает откровения Тахета.

— Без понятия, кто был основоположником некромантии. Может, какой-то безумный чародей или шаман. Или кто-то раскопал наследие демонов. Да и неважно. Я очень обрадовался, увидев вчера на улице бесценную книгу с описаниями высшей некромантии, но не учел, что ты уже мог неосознанно что-то из неё применить. Так и будешь молчать?

— Что вы хотите от меня? Убить? — Сол пытался отползти подальше, но наткнулся на лестницу спиной.

— Да ты вообще слушаешь меня? Я мертв! Ты использовал «Solum indoctrum» на мне, тем самым выдрал мою душу из посмертия и спаял с кристаллом. Кстати, где он?

Сол ощупывает карманы и пробегается взглядом по полу, но кристалла нигде нет.

— Не знаю, — просто отвечает мальчик.

— Ладно, не хочешь говорить, не говори. — Кивает душа. — Суть такова, что теперь я — заложник этой проклятой магии. Каждая похищенная душа дает тебе силы того, кому она принадлежала. Причем не только физические, но и магические, если таковые были. А если еще заставить поделиться знаниями и памятью… Правда… Ты все равно не сможешь это использовать, если не знаешь, как.

— О чем вы говорите? Нет у меня никаких сил.

— Знаешь, твой вчерашний пинок был весьма недетским. Ты даже ногу сломал из-за него. А за твоей спиной стоял какой-то жрец Небесного Чертога, с помощью которого ты использовал святую магию. Что ты на это скажешь? Думаю, ты просто не умеешь контролировать чужие души. Это мастерство нельзя получить по воле слепого случая.

Сол серьезно задумался. Неужели душа жреца из Висперглота действительно помогла в бою? Теперь мальчик вспоминает какие-то отрывки: окружность белого света против черного пламени и смерть Тахета. Нога и впрямь травмирована, а еще теперь приходит понимание, как он смог совершить многодневный марш до Сиверглета и прийти не на последнем издыхании. Еще в пути удивлялся, всегда ли он был таким выносливым. «Нет, это слишком странно».

— И что теперь? — Спрашивает Сол.

— Ну, твоя жизнь будет очень короткой. Даю тебе не больше полугода. — Загадочно лыбится собеседник.

— Что? Почему? — Ошарашен мальчик.

— «Solum indoctrum» может дать великие силы, если будешь похищать и подчинять сильные души. Но именно это тебя убьет. Всё-таки есть фундаментальные законы, которые смертным не преодолеть просто так. Души мертвых растерзают тебя, если не сможешь их поглощать. А если ты переполнишь собственный сосуд душ, то разлетишься осколками. — Объясняет старик. — О, и даже не думай, что сможешь контролировать это. Любая смерть разумного существа поблизости будет притягиваться к тебе. Именно поэтому такие заклятья детям не игрушка.

— Тогда я убегу туда, где нет людей!

— Это вариант, можешь прожить жизнь отшельником в таких местах, где не ступала нога человека. Но справишься ли? Ты маленький, раненый и испуганный ребенок. Ты не выживешь в диких землях, а если и выживешь, то сойдешь с ума от одиночества. Но есть другой выход. Интересно?

Сол кивает, так как всё равно убежать не может.

— Отпусти мою душу, и я расскажу, как можно закрыть потушить духовный маяк, что увидят мертвецы. Всё просто.

— Нет. — Неожиданно твердо отвечает Сол. — Ты уже обманул меня один раз, во второй не поверю. Сначала помоги, потом я тебя отпущу.

Улыбка на лице Тахета сменяется гневной гримасой, собеседник вдруг протягивает руку в желании схватить наглого ребенка за горло и задушить, но невидимая стена останавливает руки Тахета, ему остается лишь шипеть и скрести по ней ногтями.

— Ха, удивительно. Ты подсознательно поставил барьер? Что за чудной ребенок. — Тахет отходит на пару шагов. — Ну что же, если не хочешь играть по моим правилам, то я просто сведу тебя с ума. Посмотрим, насколько тебя хватит.

Старик просто растворяется в воздухе, скорее всего его видел и слышал только Сол. Ноге нужен отдых, но мальчуган вновь начинает подъем по лестнице. Слабость уже отступила, поэтому уже скоро руки толкают крышку. Стоило люку приподняться, как в проеме возникает лицо Тахета и издает страшный крик. Сол с перепугу падает с лестницы и больно ударяется спиной и затылком, а душа старика злобно хохочет при виде успешной проказы.

Сол держится за голову и молча проклинает старика. Снова начинает подъем, внушая себе, что он только пугать горазд. Вскоре вновь оказывается на первом этаже, где берет передышку перед лестницей на второй этаж, где осталась сумка с едой. Но сначала Сол ковыляет к бочке с водой и жадно осушает черпак. Странно, но нога начинает болеть меньше. Возможно, вместо перелома просто сильный ушиб. Следующим пунктом прибытия является второй этаж, где наконец-то можно утолить голод. Сол чуть не поперхнулся, когда Тахет вновь появился из воздуха с резким возгласом.

Новый хозяин дома помнит, что находиться здесь всё еще опасно, так как у Тахета могут быть сообщники в городе. Но с другой стороны хромой он никуда далеко не уйдет. Вчера по пути сюда Сол замечал множество пустых домов, владельцы которых были отправлены на войну. В качестве компромисса стоит перебраться из этого дома в какой-нибудь другой, но только после наступления темноты.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1386353